

Захарова Е. П., Кормилицына М. А., Милехина Т. А., Сиротинина О. Б.
Саратовский госуниверситет
(Саратов)

Реликты и трансформации советской культуры в современном речевом общении

Любая культура живет, если она имеет корни. Культура России на протяжении XX в. пережила несколько разрушительных сломов. В начале XX в. принцип «Весь мир насилья мы разрушим» распространился и на культуру (отказ от всего, что было в прошлом, даже от А.С.Пушкина). Однако очень скоро стало понятно, что советская культура должна быть во многом продолжением исконно русской и опираться на издавна присущие русским культурные ценности: общее важнее личного, будущее важнее настоящего; родина (и большая, и малая) – это святое; деньги – зло и др. См. отражение всего этого в народных пословицах: *Через золото слезы льются; Деньги что камень: тяжело на душу ложатся; Пусту душу в ад, будешь богат; Своя земля и в горсти мила; Родимая сторона – мать, чужая – мачеха; На чужой стороне и весна не красна.*

Именно эта опора на исконно русские корни обеспечила живучесть советской культуры. Она, несмотря на новую попытку разрушения под флагом отказа от всего советского, даже исконно русского (борьба за приоритет индивидуума, за жизнь в настоящем; погоня за богатством, то есть материальное благополучие выше духовного; попытка замены патриотизма общечеловеческими ценностями), пережила трансформации, но во многом сохранилась до сих пор.

В качестве гипотезы в основу исследования положена мысль о том, что особенно стойкими оказались те компоненты советской культуры, которые продолжали общерусские традиции. Некоторые из них трансформировались под влиянием Запада: *соревнование→конкуренция; коллективное→*

корпоративное; карьера, амбиции приобрели положительные коннотации и т.д. Но многие, несмотря на все усилия либералов и влияние Запада, устойчиво сохраняются, в некоторых случаях даже мешая развитию страны, например, упование на чудо и вера в доброго «царя». Это проявляется в устойчивом негативном отношении населения к богатым, в представлениях, что всякое богатство нажито нечестно. И отсюда резкое расслоение общества в отношении к деньгам: для одних они остаются злом, поскольку духовное выше материального, для других – показателем успешности, а для третьих из-за неумения зарабатывать – источником зависти к тем, кто умеет это делать.

Однако в современном российском обществе сохраняются и реликты советской культуры, от которых население никак не может избавиться. Прежде всего, это современное ощущение социальной незащищенности отдельного человека с ностальгией по советскому прошлому, дававшему хоть иллюзию защищенности, требование заботы государства о каждом, отсутствие стремления самостоятельно выстраивать свою судьбу, привычка к всеобщему «одобрямс» и отсюда отсутствие чувства ответственности.

Реликтом советской культуры, хотя во многом продолжавшим русскую традицию, но резко усиленным в советский период, можно считать и неприятие западного, образ чужого как врага. В какой-то степени возрождение такого отношения к Западу – результат бездумного увлечения западным в 90-е годы. К сожалению, и сейчас многие представители российского общества внедряют в него всё негативное (часто не определяющее жизнь на Западе), а не положительные черты этой жизни.

Сложное переплетение вредных и нужных представлений, с одной стороны, заставляет власть насаждать сверху нужные для развития страны ценности: патриотизм, приоритет государственных интересов, свободу с ее неизбежными ограничениями, а не вольницу и т.д. С другой стороны, этому сопротивляется большая часть населения не только из-за реликтов советской культуры в сознании большинства, но и нередко из-за нелогичности,

непоследовательности, неумения власти бороться с вредными реликтами, не поощряя, как это иногда делается, ксенофобии, ложного патриотизма, националистических настроений, социального инфантилизма.

Покажем эти процессы на примере их выявления в отдельных концептах в речи разных слоев населения и в оппозиции «свой - чужой» в разных типах общения.

Трансформации советского мировоззрения наглядно представлены в корпоративном сознании новых социальных и профессиональных слоёв россиян, например, предпринимателей. В устной речи этой группы (объём 103154 словоупотребления, годы записи – 1992-2005) трансформационные процессы преобладают, ярко выражены.

Реликты советской культуры проявляются, на наш взгляд, в социализации предпринимателей как отдельной группы общества. Предприниматели, с одной стороны, осознают себя как социальную общность в противопоставлении таким группам общества, как «новые русские», криминал, чиновники, а с другой стороны, считают себя частью поколения, страны, продолжателями традиций и дореволюционных – купеческих - и советского времени, частью всего общества в целом.

Социообразующими для предпринимателей и новыми для россиян выступают концепты **предприниматель** (собственник, владелец), **дело/бизнес** как объект собственности, **деньги** как материальное обеспечение дела. Однако новыми эти концепты признать сложно. Их внутреннее строение и вербальная реализация двойственны. Реликты советского мировоззрения ощущаются в вербализации даже в устной речи представителей этой группы концепта **предприниматель** не только как *руководитель, директор, хозяин, собственник*, но и *спекулянт, барыга, мешочник*. Так же оформляется и концепт **бизнес**, осмысляющийся и как *аферомошенничество, кормушка, ерунда*.

Влияние советского мышления проявляется также и во внутренней оппозиции *российский предприниматель – предприниматель в общемировой практике*.

Анализ показывает, насколько велико влияние прежней советской культурной среды особенно в тех слоях предпринимательского сообщества, корни которого связаны с советской интеллигенцией. Связь с советской культурой особенно наглядно прослеживается в вербализации такого концепта, как **деньги** (говорить о своих доходах, выпячивать их считается в культурных кругах предпринимателей неприличным).

Таким образом, даже новая для советского общества группа людей, занятая частным предпринимательством, наглядно демонстрирует тесную связь с советской культурой, что проявляется в деформации, двойственности и сущностного содержания, и вербального оформления в устной речи социообразующих для этой группы концептов.

Менее заметна, носит иной характер трансформация концептосфер традиционно существующих, сохранившихся социально-профессиональных групп, например, актёров. Трансформация данной группы проходит внутри их группы. Анализ речи данной профессиональной группы по интервью в СМИ показывает, что при сохранении профессиональной общности, главенства социообразующего для деятелей искусства концепта **творчество**, влияние реликтов советской культуры ощущается более и менее отчётливо в разных возрастных группах актёров. Главную функцию, структурирующую эту профессиональную общность, выполняет концепт **деньги**, который делит российских актёров, по крайней мере, на три подгруппы.

Первая подгруппа объединяет актёров старшего поколения (В. Тихонова, Римму Маркову, Нани Брегвадзе, рок-музыканта Юрия Шевчука) и некоторых более молодых (Андрея Чадова, Екатерину

Гусеву). **Деньги** в интервью этих актёров и музыкантов, в их самосознании отделены от **творчества**, более того, они ему противопоставлены. Важнейшими концептами в интервью этих деятелей искусства являются такие концепты, как **дух, душа, совесть, стыд**. Однако даже актёрам, отрицающим значимость материального, так или иначе приходится говорить о деньгах. Власть денег они считают приметой современного времени, деньги ассоциируются в их сознании с пошлым, бездуховным искусством, деньги, по их мнению, платят сегодня за работу низкого качества, за нарушение моральных и этических норм. Они уверены, что обычно деньги сопровождают актёра определённого статуса – или так называемую «звезду», или деятеля шоу-бизнеса.

В их выступлениях в СМИ формируется несколько важнейших семантических оппозиций, первая из которых, включая противопоставление *человеческой души, высокой поэзии, серьёзной музыки, высокого и глубокого искусства* - с одной стороны, и *попсы, пошлости, некачественной, низкопробной работы* - с другой, является не чем иным, как противопоставлением бескорыстного и высокооплачиваемого труда.

Второй актуальной оппозицией является противопоставление *сейчас* (то есть во времена, когда деньги – мерило всего) – *тогда* (в старые, добрые, советские времена, в которых деньги не были самым главным, когда артисты творили не ради денег).

Третья семантическая оппозиция, существующая в интервью актёров старой школы, *работа для зрителей - работа на кассу*. Для артистов среднего и младшего поколения, входящих в эту группу, характерно отстранение от стандартов шоу-бизнеса, формирующее четвёртую оппозицию *актёр, артист* – «звезда».

Вторая подгруппа актёров (например, А. Ширвиндт) объединяется признанием значимости и роли денег в современном мире.

И, наконец, третья подгруппа (молодое поколение артистов, музыкантов, ведущих) декларирует необходимость совмещения творческого с материальным. Более того, в их интервью практически отождествляется творчество и бизнес. Например, для М. Пореченкова фильм – это бизнес-продукт, результат коммерческой деятельности. Результат работы оценивается также в денежном эквиваленте: *Как это получится* (его первая режиссёрская работа в кино) – *не знаю, касса покажет* (Аргументы недели 8.11. 2007); ... *фильм «ЖаRa», где он* (Тимати) *сыграл одну из главных ролей, собрал в прокате около 15 млн долларов* (АиФ 2007 № 15). Деньги становятся мерилем успеха, творческой удачи, популярности фильма, спектакля, актера. В отличие от представителей первой подгруппы, современных артистов характеризует полная уверенность в своих силах, работа не на зрителя, а на себя: ... *я снимаю не кино, а клип для себя; Думаю, что сыграю то, что должен играть; Я хотел быть самостоятельной творческой единицей, бойцом* (Пореченков. Аргументы недели 8.11. 2007); *Такие, как я, рождаются раз в сто лет* (Сергей Зверев. Космополитен 09. 2007). Интервью молодых актёров содержат не только обсуждение их творчества, но и касаются широкого круга проблем – одежда, мода, личная жизнь. О стоимости одежды, машины, то есть о доходах, стало модно, престижно говорить. Состоятельность, наличие денег - теперь - положительная характеристика человека.

Для интервью молодых, популярных актеров характерно отсутствие реализации таких концептов, как **совесть, стыд, душа** и откровенная обнажённость не только телесная, но и душевная, личностная. Сами они продаются и покупаются, становятся объектами купли-продажи, оцениваются прессой в денежном эквиваленте.

На сохранение реликтов советской культуры, традиционной русской культуры огромное влияние оказывают процессы социального расслоения общества. Следует отметить, что изменения в устной речи

россиян становятся особенно выпуклыми при сопоставлении устной речи одних и тех же людей, чьё социальное и профессиональное положение не сохранилось в годы перестройки. Разорение, обнищание, личные и семейные неурядицы, пережитые за годы перестройки, накладывают неизгладимый отпечаток на речь и языковое сознание наших современников. Общество делится на богатых и бедных, успешных и неуспешных, и на тех, чей социальный статус и материальное положение по большому счёту не изменилось.

Концепт **деньги** ярко демонстрирует образовавшиеся социальные границы в обществе. В речи социальных низов это важнейший концепт. Его реализация связана с отсутствием, хронической нехваткой денежных средств. Наличие денег у других людей вызывает у них острое чувство зависти и ненависти.

Этот концепт представлен также в речи людей, которые за время перестройки не изменили свой социальный статус. Он в их речи реализуется в следующих оппозициях: *денег мало – работы много; деньги как мотивация труда и как инструмент конкуренции; деньги как профессиональный объект работы, как неотъемлемая часть профессии.*

Концепт **деньги** в речи социальных слоёв с высоким уровнем материального достатка вербализуется опосредованно, через рассказ о детях – путешествии с младшей дочерью по Парижу, в рассказе о старшей дочери о том, что она купила себе машину. Два возможных варианта речевой стратегии - с последовательной, намеренной, осознанной демонстрацией снижения уровня доходов своей семьи, всяческим отрицанием принадлежности своей семьи к привилегированному классу общества. И, наоборот, с намеренной демонстрацией своих доходов.

Таким образом, анализируемый концепт по-разному представлен в концептосферах предпринимателей и деятелей искусства,

то есть тех слоях населения, которые состоялись, являются успешными и не бедствуют материально. В интервью предпринимателей **деньги** – концепт, формирующий основу профессиональной деятельности – получение прибыли. Для людей творческих профессий концепт **деньги**, традиционно не главный, не основополагающий, в последнее время получает всё более широкое распространение. Искусство коммерциализируется, творчество рассматривается как бизнес, оценивается в денежном эквиваленте, и СМИ в этом процессе играют не последнюю роль, живописуя гонорары, образ жизни и психологию «гламура».

Анализ концепта **деньги** показывает, что в современном обществе социальные различия являются более важным, более значительным по своей природе фактором, чем фактор профессиональный. Богатые, не важно, кто они по профессии, предприниматели или бизнесмены от искусства, сближаются в своём восприятии действительности. У молодых, популярных, успешных актёров, музыкантов много общего с предпринимателями – завышенная самооценка, намеренное позиционирование себя как состоятельных людей. Таким образом, концепт **деньги** трансформировался очень сильно: от исконно русского и советского – *деньги – зло, любовь к ним – предмет осуждения* до *деньги – благо, показатель успешности человека*.

Концептосферы социальных общностей различаются составом концептов, местом, которое тот или иной концепт занимает в картине мира социально-профессиональной группы людей, характером вербального выражения, содержанием, актуализацией тех или иных слоёв концепта. Сопоставление важнейших концептов таких контрастных по своему характеру групп общества, как деятели искусства и предприниматели, позволяет наглядно показать это.

Изменение концептуальной природы речи разных социально-профессиональных групп, наблюдаемое в интервью деятелей искусства в СМИ, демонстрирует изменение языкового сознания современного российского общества, но не во всех его слоях. В одних сильны советские реликты (мечты о социальной защищенности, отсутствие индивидуально-личной инициативы и ответственности за устройство своей жизни), выражена и трансформация концептов (отношение к деньгам, например), в других – полное отчуждение от советского (желание иметь собственность, возможность ее наследовать как право любого человека). Большую роль в этом играет и возрастной фактор. Следует заметить, что в отличие от старшего поколения у большей части молодежи, в частности, студенчества отношение, например, к деньгам позитивное. Не случайно понятие успешный молодые люди ставят в один ряд с понятием **богатый**, сделавший карьеру, умеющий зарабатывать. Ценится интеллект, интеллектуальность, связанные с практической деятельностью, и в то же время ироническое отношение вызывает интеллигент, оторванный от жизни, живущий исключительно духовной жизнью, умственной работой (*ботаник*). Интеллект связывается с практической направленностью.

Работа по выявлению и объяснению причин сохранения, трансформации разных компонентов советской культуры или отказа от ее продолжения в разных слоях российского общества, проявляющихся в разных сферах общения, будет продолжена. Показательна и оппозиция **свой-чужой**.

Отношения **свой-чужой** пронизывают все сферы жизни человека. Во многом они определяются национальной принадлежностью, гражданством, территориальной общностью, семейно-родственными отношениями, социальным фактором и т.д. Многообразное проявление отношений **свой-чужой** существовало всегда. Однако каждая эпоха отличается своеобразием в выражении этих отношений, их содержании, в доминировании того или иного понимания в обществе на официальном уровне. Для советского

периода открытое выражение оппозиции **свой-чужой** сводилось к двум основным значениям: *свой* – ‘советский’, *чужой* – ‘иностранный’, ‘западный’ (по отношению к иностранным государствам, представителям других стран). Во внутригосударственной жизни оппозиция **свой-чужой** строилась на классовом противоречии: *свой* – соответствующий советскому образу жизни, *чужой* – классовый враг, чуждый элемент, чужой в классовом отношении, не соответствующий нормам советской морали, советским ценностям. Разумеется, на уровне межличностных отношений существовали и другие противопоставления: город – деревня; интеллигент - не интеллигент и т.д. Национальная политика СССР как единого интернационального государства не давали возможности открытого проявления оппозиции **свой-чужой** в национальном отношении.

В постсоветский период наблюдается открытое и многообразное проявление оппозиций **свой-чужой** как на официальном уровне, так и в межличностном общении в самых разных отношениях: 1) национальных, 2) общественно-социальных, 3) партийно-политических, 4) социокультурных, 5) профессионально-корпоративных, 6) церковно-конфессиональных, 7) элитарно-маргинальных.

Можно сказать, что в новых условиях жизни оппозиция *свой-чужой* расширяет сферу влияния и приобретает иной характер: в обществе происходит усложнение и дифференцирование отношений *свой-чужой*.

В связи с изменением самих ценностных ориентиров сейчас происходит смещение акцентов в содержании многих понятий. Так, например, понятие **советский** имело в советский период значение ‘эталонный’, ‘образцовый’, то есть употреблялось только с положительной оценкой. В постсоветский период (90-е годы) оценка изменилась на противоположную, стала резко отрицательной (Приведем типичные примеры того времени из разговорной речи: *все еще по-советски мыслите, это у вас советское воспитание*). Нередко слово *советский* становится синонимом *несовременный, отсталый*. Не случайно появились негативно значимые

образования *совок, совковый, совковость*. С начала XXI века вновь наблюдается изменение в употреблении слова *советский*. Оно начинает освобождаться от оценочных прагматических значений, как от положительных, так и от отрицательных коннотаций, становится объективным обозначением определенной эпохи, социального устройства политической системы и идеологии. Это связано с более объективным отношением в обществе ко всему советскому.

Усиление противопоставления **свой-чужой** наблюдается и в коммуникативных нормах. С изменением социальной структуры общества («расслоением», появлением новых социальных и профессиональных групп, развитием феномена корпоративности), формированием новых средств и видов коммуникации (мобильная связь, Интернет, рекламная коммуникация) происходит дифференциация коммуникативных норм, расширяется сфера полуофициального общения и вместе с тем идет становление конвенциональных коммуникативных норм разных социальных и профессиональных групп. Конвенциональные правила, ограниченные рамками определенного социума, вне этого социума становятся знаком «чужого», не члена данной группы, корпорации.

В современной речевой коммуникации, в частности, в городском общении, развиваются две противоположенные тенденции. С одной стороны, наблюдается следование универсальным нормам официального общения с широким привлечением основных (нейтральных) форм вежливости, что нейтрализует отношения **свой-чужой**, стирает коммуникативные противоречия. С другой стороны, все больше распространяется фамильярно-дружеская манера общения, «домашнее» (неконтролируемое) общение, когда говорящий не ориентируется на собеседника, не учитывает обстановки, ситуации общения, говорит как «свой», как дома, как обычно общается со своими, в своем кругу, в своей группе. Этот тип общения трудно прогнозируем.

В «домашнем» общении представлено все многообразие социокультурных этических отношений, в нем отражается разный уровень общей и речевой культуры, образования, сложившихся стереотипов общения. Оно характеризуется высокой степенью эмоциональности и экспрессивности. Неконтролируемое общение порождено отчасти процессом либерализации общества в постсоветский период. Десятилетие (90-е годы) свободы без границ привело к снижению уровня речевой культуры в обществе, частым нарушениям этических норм, которые являются основой коммуникативных норм. У многих молодых людей не сформированы навыки контроля за своим речевым поведением. Но нередко и люди старшего возраста, имевшие эти навыки, не заботятся о форме выражения, не контролируя себя, стремятся к свободному общению. Именно поэтому в неконтролируемом общении наиболее вероятны (и, действительно, часто встречаются) обострения межличностных отношений, акцентирование противопоставления **свой-чужой**. Представители разных речевых культур не всегда готовы понять и принять «домашнюю» манеру общения. Весьма показательны примеры речевого поведения в транспорте, учреждениях, в очередях и т.д.

Таким образом, сейчас налицо противопоставленность разных слоев российского общества и разных поколений россиян в понимании концептов, привычных оппозиций и даже отдельных слов, что и будет показано в дальнейших исследованиях реликтов и трансформаций советской культуры.

Сведения об авторах:

Сиротинина Ольга Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и речевой коммуникации, Саратовский государственный университет. E-mail: skunak@mail.ru

Кормилицына Маргарита Анатольевна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка и речевой коммуникации, Саратовский государственный университет. E-mail: margarita-kormil@mail.ru

Милехина Татьяна Алексеевна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и речевой коммуникации, Саратовский государственный университет. E-mail: rusyazsgu@mail.ru

Захарова Елена Павловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и речевой коммуникации, Саратовский государственный университет. E-mail: rusyazsgu@mail.ru